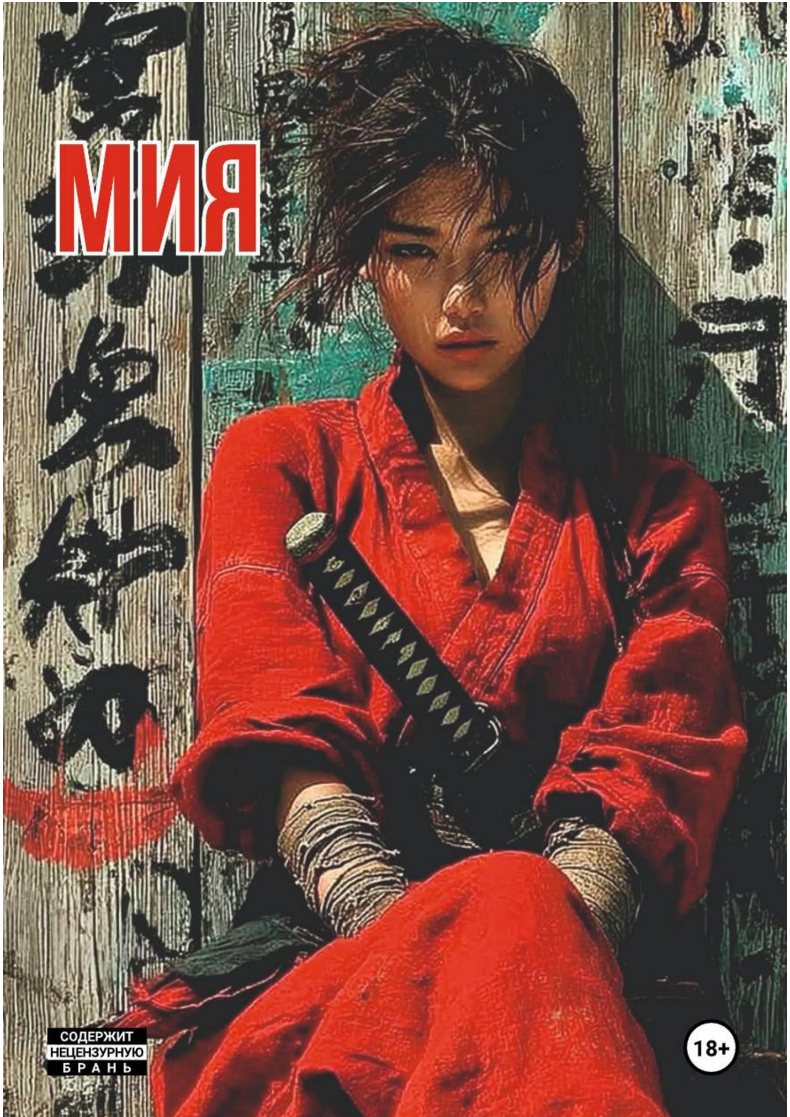

МИЯ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Виталий Ан
Мия

https://litres.ru/74709968
SelfPub; 2026

Аннотация

Корея, годы японской оккупации. Время, когда человеческая жизнь ничего не стоила, а любовь становилась приговором.

Мия и Ичхон живут в маленьком доме на краю леса. У них есть всё, что нужно для счастья: любовь, взаимопонимание и тихие вечера . Но однажды ночью в их дверь стучат. Двое японских солдат, офицер с холодным взглядом, и с этого момента мир Мии рушится.

Она потеряет мужа, дом и себя. Но она не сломается. Потому что даже в самой страшной темноте можно найти в себе силы, чтобы ползти к свету.

Это история о выживании, о предательстве тела и силе духа. О том, что иногда, чтобы остаться человеком, нужно совершить невозможное.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Виталий Ан
Мия

Глава 1

Мия

Мия сидела, поджав ноги, поставив локоть на столик и подперев ладонью щёку. Она сузила глаза и внимательно посмотрела на мужа.

— И что ты на это скажешь? — спросила она, чуть наклонив голову.

Ичхон посмотрел на жену и улыбнулся.

— Ёбо-о… — мягко упрекнул он. — Вон Сон попросила помочь довезти мешок риса, только и всего, — просто ответил Ичхон. Он подцепил палочками кусок рыбы и ловко отправил его в рот, причмокнув, закинул пару шариков риса и, громко чавкая, начал жевать. Мия невольно залюбовалась мужем. Но всё-таки надула губки и сказала:

— Э-э-э, не заговаривай мне зубы. Почему она не попросила Вансана или Сон Джуна? И где это видано, чтобы к женатому мужчине цеплялась бесстыдная женщина, когда рядом есть свободные парни? А? — негодовала Мия.

— Хватит! — громко сказал муж, нахмурив брови, и рез-

ко хлопнул ладонью по столу. Но тут же его взгляд смягчился.

— Перестань, — уже мягче сказал он.

Мия потупила взгляд, щёки налились ярким румянцем. Она резким движением схватила миску, в которой оставалось несколько кусочков кимчи.

— Наберу тебе ещё, — она встала и направилась к хангари. Открыла деревянную крышку сосуда, и внезапно её охватило чувство тревоги. Во дворе залаяла собака. За окном мелькнули тени. Лай стал истошным, потом перешёл в визг — и всё затихло. Около двери раздался топот.

От удара ноги дверь слетела с петель.

В дом вошли двое японских солдат. Тот, что шёл первым, оглядел манзу, понюхал воздух и ухмыльнулся. Второй не сводил с Мии глаз. Он сплюнул и пошёл вперёд. Ичхон схватил миску со стола и вскочил навстречу солдату. Тот, не думая, сделал выпад штыком в сторону Ичхона. Ичхон прокрутился вокруг своей оси — штык плавно прошёл мимо, и в догонку Ичхон влепил миской в висок. Солдат рухнул. Второй, стоявший у двери, с криком прыгнул на Ичхона.

Мия неподвижно стояла и смотрела. Она увидела, как второй солдат замахнулся, метя в спину Ичхона штыком. Время остановилось. Вокруг стало тихо. Она видела, как менялось лицо солдата, как капли пота стекали у него со лба, как он сильнее отводил оружие назад, чтобы с силой воткнуть в спину Ичхона. Мия увидела лицо мужа и очнулась. Не ду-

мая, машинально, она метнула тяжёлую деревянную крышку в голову японца. Не попала. Крышка ударила в штык, отклонив траекторию удара в момент, когда он уже должен был войти в тело Ичхона. Тут в манзу вбежал ещё один солдат и на ходу ударил Ичхона прикладом по голове. Мия закричала. В дверь вошёл офицер.

Он был высокого роста. Лицо бледное, тонкие усики, которые носили все офицеры Квантунской армии, шли ему. Его можно было назвать красивым, если бы не плотно сжатые губы и пустые глаза. В руках он держал тонкую трость для верховой езды. На поясе висел самурайский меч.

— Идиоты, — по-японски сказал офицер, брезгливо посмотрев на солдата. — Я же сказал: он нужен мне живым.

— Господин… — вытянувшись, проблеял еле живой солдат. — Он напал на нас, — сказал он, съёжившись под взглядом командира.

— Пшёл вон и забери это дерьмо, — пнул офицер начавшего приходить в себя первого солдата. — Связать, — коротко бросил он взглядом в сторону Ичхона. — Он сильно шустрый для крестьянина.

Двое солдат из его команды бросились к Ичхону. Они грубо схватили его и начали связывать. Ичхон очнулся и мутным взглядом посмотрел на жену. Мгновенно его глаза вспыхнули яростью. Ударив солдата в пах ногой, Ичхон перекатился через голову. Руки его были уже связаны. Ударом ноги отбросил кинувшегося к нему солдата к двери — и

Ичхон прыгнул в сторону офицера. Раздался выстрел, Ичхон упал. Офицер с яростью вскинул голову.

— Господин, я в ногу, — быстро пролепетал солдат. Он вошёл вовремя.

Офицер посмотрел на Ичхона. Тот лежал и держался за ногу выше колена. Кровь пульсирующим фонтанчиком пробивалась через пальцы.

«Артерия», — подумал офицер.

Он быстро подошёл к Ичхону. На ходу схватил со стола тряпку и палочку для еды. Наклонился над раненой ногой.

— Держите его, — он сделал петлю вокруг раны, вставил палочку и скрутил рану. Кровь перестала идти. — Свяжите его и доставьте в госпиталь. Немедленно! — рявкнул он.

— Стой! — офицер остановил конвоира. — Эта свинья мне нужна живой, — прочеканил офицер. — Отвечаешь головой. В госпитале сообщишь о нём полковнику Хараюки.

— Есть, — вытянулся солдат и потащил Ичхона к выходу.

Мия сидела около хангари. Губы её дрожали, по щекам катились слёзы. Она, как затравленный зверёк, смотрела на офицера. Почему они его не убили? Зачем он нужен?

— Ты красивая, — тихо сказал офицер, облизнув губы, на чистом корейском. — Жалко тебя, — задумчиво сказал он уже по-японски. — Война.

Он подошёл к ней.

— Вставай.

Мия встала, она съёжилась, вжала голову в плечи. Её охва-

тила паника и страх. Она всё поняла.

«Нет, — подумала она. — Не жить!»

Она покрутила головой, её взгляд упал на столик, за которым сидел Ичхон. Она метнулась к столику, схватила палочку для еды и накинулась на офицера, метя ему в глаз. Офицер легко перехватил руку и бросил её на пол. Она вскочила, ни в коем случае не желая сдаваться.

Он посмотрел ей в глаза.

— Так будет лучше, — сказал он и ударил её. Падая, она видела лицо офицера: он смотрел на неё, и глаза его были печальны. Затем лицо постепенно превратилось в лицо мужа, он наклонился и поцеловал её, и Мия провалилась в темноту.

Мия очнулась от боли внизу живота и липкой приятной истомы. Увидела над собой офицера. Китель был сброшен, рубашка расстёгнута. Его тело блестело от пота. Она лежала на столе, на котором недавно ел Ичхон. Слёзы покатились у неё из глаз. Она смотрела в сторону двери, она знала все щели, все гвоздики в досках. И тут с ужасом поняла, что её тело предаёт её. Оно откликалось на каждое его движение. Её охватило отвращение, стыд заполнил душу.

Она хотела вырваться, но тело её не слушалось. Мии стало трудно дышать. Её ноги напряглись, тело стало выгибаться, она зажмурилась и закрыла рот руками, но тело уже билось в конвульсиях, и Мия выпустила всё напряжение вместе с криком. Её рука безвольно упала. Мия нащупала нож. Он

лежал чуть в глубине. Она схватила рукоятку ножа и сжала его.

— Потаскуха, — ругала она себя. И новая волна накрыла её — до кончиков пальцев, до кончиков волос.

Офицер зарычал, закатил глаза, тяжело задышал, дёрнулся и обмяк, придавив её своей тяжестью. Мия резким движением вонзила нож в шею. Кровь ударила ей в голову, она била и била, пока не поняла, что бьёт бездыханное тело.

Мия ногами скинула его с себя, юркнула к дальнему углу комнаты — там, за циновкой, находилась дверь.

«Дверь… ах, Ичхон. Так и не заколотил…»

Мия шагнула в дверь. За раскидистой елью находился овраг. Она прыгнула на склон и скатилась по травянистому склону. Вскочив на ноги, она помчалась в глубь леса, в сторону речки. Добежав до реки, Мия зашла в воду по пояс, и тут на неё нахлынули слёзы. Она судорожно начала смывать с себя грязь. Она мылась и плакала. Ей было обидно за себя, за Ичхона. И самое мерзкое и невыносимое было то, что ей понравилось это. Мия вышла на берег. Села на камень. Её стошнило. Она упала на траву, свернулась калачиком. Дрожь пробивала её тело. Она убила человека, хоть это был насильник, но всё же он был человеком. Её трясло, слёзы катились по щекам. Постепенно плечи перестали трястись, слёзы высохли, внутри стало пусто. Мия вспомнила мужа. Муж молча стоял. Он укоризненно посмотрел на жену, повернулся и стал уходить, сзади за ним шли его конвоиры.

Вансан сидел на рогожной сумке, откинувшись на старый кедр.

Ударили вторую стражу (22:00). Вансан потянулся, вскочил на ноги. Походил взад-вперёд, размял затекшее тело. Он сел на место. Привстав, он достал сумку, вытащил горсть сушёных груш и бутыль, сделанную из тыквы-горлянки. С минуты на минуту должен был подойти Ичхон. Жуя груши, Вансан ещё раз прокручивал детали операции.

Первое. Они с Ичхоном по карте находят участок.

Второе. Ичхон закладывает динамит.

Вансан прокладывает кабель до места лёжки.

Вансан зевнул. Третье…

Груши выпали из безвольно упавшей руки. Вансан задремал. Его голова свесилась вперёд, с нижней губы свисала слюна и, медленно растягиваясь, опускалась вниз. Когда она наконец достигла самой нижней точки и сорвалась с губы, Вансан дёрнул головой и, хлюпая губами, начал подбирать слюни. Он резко вскочил.

Сколько он проспал? Вокруг было темно. Вансан прислушался: где-то далеко пропели жаворонки, скоро восход. Он проспал почти всю ночь. Где Ичхон? Вансан огляделся вокруг. Всё было так, как вечером. Неужели Ичхон обиделся и пошёл на задание один? Да нет, не похож он на обидчивого. Вот тумаков надавать — это да.

«Что делать?» — пронеслось в голове.

«Нет, Ичхон бы никогда так не сделал».

— Он не приходил! Надо идти к нему, — озираясь, сказал Вансан вслух.

Он посмотрел на звёзды, повернулся направо и быстрым шагом скрылся за кустами.

Мии приснился сон. Ичхон, весь сияющий, берёт её за руку и ведёт на лужайку. На нём праздничный сюртук чёрного цвета, на голове — чёрная полупрозрачная шляпа. На лужайке стояли люди. В воздухе витало ощущение праздника. Детский смех и пение птиц вызывали яркое чувство умиротворения. Мама с папой стояли впереди всех и молча смотрели на Мию.

— Как вы хорошо меня разыграли своей смертью, — сказала Мия, удивлённая и радостная одновременно.

Мия подняла глаза. За спинами родителей стояла мама, тётушка Пак, маленький Геши. Все они умерли. Неприятное липкое чувство страха холодком прошло сквозь тело.

Мия посмотрела на Ичхона. Он улыбался, но вдруг его лицо нахмурилось, и он сказал не своим голосом:

— Просыпайся. МиЯнг, просыпайся.

Мию затрясло, она открыла глаза и увидела лицо Вансана.

— Фу, это был сон, — сон оставил неприятный осадок, и Мия встряхнула головой.

— Где Ичхон? Что случилось? — В глазах Вансана была тревога.

— Что ты здесь делаешь? — не дожидаясь ответа, спросил он.

Мия закрыла лицо руками и заплакала.

— Я убила его!

— Кого? Ичхона? — отшатнулся от неё Вансан.

Мия посмотрела на него, её затуманенный взгляд прояснился.

— Нет, нет, — и она, сбивчиво, иногда рыдая, рассказала, что произошло в этот вечер.

— Погоди, — сказал Вансан. — Его целенаправленно пришли арестовывать. Значит, его кто-то сдал.

Мия непонимающе смотрела на Вансана. Куда вляпался Ичхон?

— Вы что…? — воскликнула Мия, но Вансан перебил её. Он поднёс палец к губам и произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.